

УДК 316.77

СЕРЕБРЯКОВА Оксана Валерьевна,
соискатель кафедры философии и педагогики,
Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт
им. А.К. Кортунова ФГБОУ ВПО «Донской
государственный аграрный университет»,
Новочеркасск, Россия
akademus07@rambler.ru

SEREBRYAKOVA Oksana Valerevna,
Candidate for a Degree, Chair of Philosophy and
Pedagogics, Novocherkassk Institute of Civil Engineering
and Land Reclamation after Kortunov A.K. under Federal
State-budgeted Educational institution of Graduate Voca-
tional Training «Don Region State Agrarian University»,
Novocherkassk, Russia.
akademus07@rambler.ru

**ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ
СЕМЬИ В РОССИИ КАК ФАКТОР ЭСКАЛАЦИИ
РИСКОВ В ПРОЦЕССЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ
СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ**

**FUNCTIONAL RESHAPING OF A FAMILY IN
RUSSIA THAT TURNED TO BE A FACTOR OF
RISKS' ESCALATION WHILE SOCIALIZING
YOUTH WITH ENVIRONMENTAL ISSUES**

В данной статье автор стремится показать, каким образом функциональные дисфункции семьи в российском обществе оказывают влияние на экологическую социализацию и чем угрожает молодежи и обществу социализационный кризис семьи.

The author tended to demonstrate in this paper the way some operational dysfunction of a family in Russian society has impacted on socializing with natural environment, and what threats Russian youngsters and society may face due to socializing failures in families.

Ключевые слова: семья, институт семьи, функции семьи, молодежь, экологическая социализация, экологическая культура, социализация.

Key words: family, family institution, family duties, youth, socializing with natural environment, environmental literacy, socializing

Острая актуальность экологической проблемы в современном обществе, в том числе российском, формирует потребность в смене парадигмы экоразвития, в рамках которой необходимо отказаться от характерной на современном этапе системы отношений субъектов экосистемы – природы и человека, в которой доминантные позиции занимает человек с его потребительским мировоззрением и соответствующим отношением к природе. Новая парадигма экоразвития должна базироваться на гармонии общества и природы, но таковая сегодня отсутствует. Ж.О. Гусейнова именно в человеческой деятельности, в ее рационализации и прагматизации, технологизации и игнорировании законов природы видит уязвимое место человеческой цивилизации, которая стремительно идет к завершению своего эволюционного цикла в рамках технологического прогресса и стратегии монолога в отношениях с природой [1].

Переход к новой парадигме экоразвития возможен в рамках активизации экологической деятельности всех социальных институтов и структур на основе высокой экологической культуры, однако именно семье принадлежит ключевая роль в формировании этой культуры посредством трансляции молодому поколению экологических ценностей, чем и обусловлен исследовательский ракурс данной работы, целью которой выступает стремление показать, каким образом дисфункции института семьи в современном российском обществе влияют на экологическую социализацию молодежи.

Конечно, следует учитывать, что процесс формирования экологической культуры молодежи во многом определяется влиянием ряда других агентов социализации помимо, собственно, семьи. Особо внимательно следует отнестись к институту образования, СМИ и, конечно же, государству, но, поскольку первичная социализация происходит именно в семье, отрицать приоритетную роль этого агента социализации в становлении экологических ценностей и экологической культуры молодежи бессмысленно.

В то же время следует понимать, что только единая социализационная стратегия, базирующаяся на единых экологических ценностях и социализационных нормах, может принести эффективный результат процессу экологической социализации, в рамках которой и происходит формирование экологической культуры молодежи. К сожалению, такой единой социализационной системы в современном российском обществе уже давно нет. Распад СССР повлек за собой распад и социализационной системы, в рамках которой происходило становление молодой личности и ее ценностей, в том числе экологических.

Любовь к природе прививалась в советском обществе с самых ранних лет, когда учили бережно относиться к природе, организовывали отряды под названием «зеленый патруль», прививали любовь к животным. Сегодня в российском обществе наблюдается распад всей системы социальной регуляции, всего социокультурного содержания социальных институтов в виде норм и ценностей, выступавших гибким инструментом социальной регуляции практик в различных социальных сферах [2], с чем и связана наблюдаемая высокая степень рискогенности социализационного пространства России.

Разве может семья в условиях ценностно-нормативного плюрализма и, более того, хаоса быть эффективным агентом формирования экологической культуры? Ответ, как нам представляется, очевиден: конечно же, нет.

Более того, сама семья стала пространством риска, поскольку экологически небезопасна с точки зрения оценки ее внутреннего климата, который характеризуется ростом равнодушия, жестокого отношения к членам семьи, в том числе к детям, то есть эмоционально-психологическим неблагополучием. Стратегия выживания, реализующаяся значительной частью российских семей, заставляет в первую очередь заботиться о материальном благополучии семьи, а остальные ее функции, жизненно важные для обеспечения благоприятного эмоционального фона ее развития, отодвигаются на задний план. Задачи экологической социализации в подобных семьях эффективно решаться, конечно же, не будут.

Экологическая социализация определяется нами как процесс, направленный на формирование экологической культуры личности посредством трансляции экологических ценностей и норм, основанных на гуманном отношении к природе как части экосистемы, к которой относится и сам человек. Этот процесс неотделим от социализационного процесса в целом, и если последний реализуется эффективно, то и экологическая социализация будет столь же эффективной. Соответственно, низкая эффективность семейной социализации процесса негативно сказывается на всех остальных, включая экологическую, составляющих данного процесса.

Мы наблюдаем сегодня всплеск девиаций в молодежной среде российского общества (рост наркомании, алкоголизации, духовной деградации, суицида, агрессии, равнодушия и т.д.), что, прежде всего, следует рассматривать как результат дисфункциональности института семьи, не в состоянии эффективно выполнять свои ключевые функции.

Молодежная девиация имеет непосредственное проявление и в антигуманном отношении к природе, но стоит заметить, что это характерно и для всего российского общества в целом, так что молодежь воспроизводит сложившийся формат отношений в системе «общество-природа».

Современные экологические практики «взрослого общества» столь же антигуманны, не наполнены бережным отношением к природным ресурсам, которые нещадно эксплуатируются, загрязняются, уничтожаются. Информационное пространство общества наполнено потребительской культурой, потребительскими ценностями, в которых нет места истинным экологическим ценностям. Потребление стало стилем жизни, который отражается абсолютно на всех социальных практиках. Потребительская идеология априори не может содержать в себе экологические ценности, направленные на сохранение, развитие и преумножение природных ресурсов.

Разве современные СМИ, наполненные сценами антигуманного отношения к природе, могут стать источником становления высокой экологической культуры общества и молодежи в частности? Одним словом, идеология потребления, вытеснившая из сознания современных людей ценности гуманизма, созидания, творения, стала началом конца человеческой цивилизации, и совершенно очевидно, что ее дальнейшее распространение и закрепление на уровне общественного мировоззрения вызовет экокатастрофу.

В этой связи остро стоит вопрос о девальвации потребительских ценностей, о смене ценностных приоритетов, так как очевидно, что от стратегии потребления человечеству уже невозможно отказаться (слишком много благ и соблазнов таит в себе современное потребление), но сменить акценты еще возможно и сделать это жизненно необходимо, если человечество хочет самосохраниться в цивилизационной перспективе.

И здесь мы вновь говорим о том, что необходимо обратиться к семье с ее социализационным потенциалом, оценка которого предполагает глубокий анализ функциональной эффективности института семьи в целом, поскольку все структурные элементы функциональной системы института семьи между собой тесно связаны и взаимовлияют друг на друга.

Функциональная структура института семьи подвержена изменениям, соответствующим институциональным изменениям в семейной-брачной сфере общества. Если в традиционном обществе изменения в институте семьи протекали крайне медленно, то и его функциональная система оставалась устойчивой и слабо подверженной изменениям. На протяжении многих веков старшие поколения передавали младшим одни и те же ценности, нормы, стереотипы поведения и образы жизни, выступая для молодежи авторитетом. Историческое сознание взрослого поколения становилось историческим сознанием поколения молодого, которое с уважением внимало рассказам и советам старших, перенимая их жизненный опыт и реализуя его в своей взрослой жизни. Высокая степень социальной определенности и прогнозируемости жизненных стратегий и жизни в целом придавали высокую ценность опыту старших поколений, но сегодня ситуация в корне изменилась. Общество вступило в эпоху высокоскоростных изменений, которые делают опыт старших поколением устаревшим еще при жизни этих поколений, и теперь

молодое поколение стало носителем необходимых знаний, ресурсов и умений для эффективной жизненной самореализации, так как именно оно наиболее мобильно, склонно к рискам и инновациям, способно быстро приспосабливаться к динамично меняющейся реальности, а без этих качеств состояться как успешная личность в этом безумном по скорости социальных изменений мире просто невозможно.

Снижение ценности опыта старших поколений соответствующим образом повлияло на ценность межпоколенческой преемственности, а ведь в ходе данного процесса передавались не только определенные знания, умения, жизненные навыки, но и отношение к природе, те самые экологические ценности, кризис которых определяет экологическую ситуацию в современном обществе.

Итак, в современной социальной реальности вся институциональная система активно трансформируется, и институт семьи не стал исключением. Теперь он, как пишет Дж. Масионис, не соответствует никакому единственно признанному и принимаемому образцу, а люди вправе выбирать из множества различных вариантов семейной жизни тот или те, которые им больше нравятся [3], реализуя индивидуальные семейные стратегии. Казалось бы, что в социологической науке накоплен колоссальный опыт в изучении семьи, но новые социальные реалии, в которых семья стремительно меняется, говорят о том, что современная семья нуждается в глубоком изучении с позиций ее функциональной системы и внутренней логики развития, на современный день сложно поддающейся точному анализу и прогнозу.

Известный специалист в области изучения семейной проблематики Фредерик Ле Пле очень точно заметил, что, для того чтобы понять общество, необходимо понять его семью [4], и с этим невозможно не согласиться, а потому мы попытаемся понять современную российскую семью сквозь призму анализа ее функциональной специфики с тем, чтобы определить ключевые риски, формирующиеся в пространстве экологической социализации молодежи.

Согласно мнению В.Н. Мирошниченко, совокупность функциональных нарушений жизнедеятельности современной семьи в России настолько значительна, что имеет смысл говорить о системной трансформации института семьи [5], а С.И. Самыгин и А.В. Верещагина [6] на основании глубокого анализа функционирования российской семьи пришли к выводу о том, что в условиях массовых негативных процессов, их стремительного распространения и роста в России наступило время задуматься о переходе к новой парадигме семьи, названной ими «качественной семьей», так как духовное и физическое оздоровление российского народа представляется им более важной проблемой, нежели рост демографических показателей воспроизводства, а в качестве основных критериев модели «качественной» семьи выступают семь показателей (что достаточно символично, исходя из понятия «семья»): уровень физического самочувствия членов семьи; материальный уровень, позволяющий членам семьи удовлетворять основные духовные и материальные потребности; уровень воспроизводства (обязательное наличие в семье ребенка); уровень образования (наличие минимального уровня образования и профессиональной квалификации); правовой уровень (отсутствие правонарушений, судимости, насилия в семье и т.д.); социально-психологический уровень (благоприятный психологический климат в семье, положительное мнение социального окружения и др.)

Вероятно, стоит согласиться с мнением российских исследователей о необходимости смены приоритетов в семейно-демографической политике российского государства, поскольку налицо функциональный кризис института семьи, и в доказательство этого мы проанализируем и оценим каждую из основных функций института семьи, состав которых Добренев В.И. и Кравченко А.И. определили следующим образом: [7]

1. Функция регулирования сексуальных отношений. Данная функция претерпела значительные трансформации, поскольку в современных условиях она во многом утратила свое глубоко физиологическое значение и вышла за рамки только семейно-брачных отношений, став неким символом современной эпохи ввиду сексуальной революции. В этой связи сексуальный контроль перестал быть важной функцией института семьи.

2. Репродуктивная функция, которая также значительно изменилась ввиду определенной трансформации типов воспроизводства населения в современном обществе. Как и в случае с сексуальной функцией, репродуктивная функция перестала быть неограниченной монополией семьи и репродуктивные практики реализуются часто за пределами семейно-брачного института, о чем говорит достаточно распространенная в современное время практика внебрачного материнства, в том числе сознательного.

3. Экономическая или хозяйственно-экономическая функция, которая с индустриализацией общества во многом утратила свой смысл и значение и стала сводиться к функции материальной поддержки нетрудоспособных членов семьи, а также ведения домашнего хозяйства, формирования и распределения семейного бюджета.

4. Функция заботы и защиты, которая по-прежнему чрезвычайно важна, поскольку отвечает за удовлетворение основных потребностей личности для ее нормального существования. Речь идет, прежде всего, о защите и поддержке детей, нуждающихся в родительской опеке, эмоциональной поддержке, духовном общении и т.д. От того, как реализуется эта функция в семье, зависит последующая жизнь молодого человека, характер его связи с родительской семьей, будущие отношения в собственной семье.

5. Статусная функция, которая дает по праву рождения индивиду идентификационные признаки, благодаря которым он соотносит себя с определенной фамилией, религией, этносом, культурными традициями, обычаями, материальным состоянием и т.д. Кроме того, важно учитывать, что именно семья и ее статус выступают той стартовой площадкой, с которой начинается жизнедеятельность индивида и определяются его перспективы будущей жизненной самореализации.

6. Рекреационная функция, роль которой всегда была высока и на современный день значит еще больше, так как ее сущность заключается в оказании моральной, психологической, эмоциональной поддержки и взаимопомощи в семье, проведении семейного досуга, отдыха. Именно в рамках реализации этой функции семья может сформировать определенное отношение у детей к природе, если семейный отдых связан с поездками на природу, с общением с ней. Любовь к природе не возникает сама по себе. Семейный отдых, наполненный общением с природой и бережным отношением к ней, закладывает на всю жизнь позитивное отношение к природе. Совместный семейный отдых укрепляет семью, формирует атмосферу духовной близости, позитивно сказывается на самочувствии всех членов семьи.

7. Социализационная функция – центральная функция семьи, от эффективности которой зависит будущее детей, воспитанных в данной семье, и общества в целом. Социализация – процесс непрерывный, продолжающийся в течение всей жизни индивида, но именно семейная социализация закладывает основы личностного становления и определяет весь ход дальнейшей социализации человека. В современную эпоху эта функция претерпела серьезные изменения, а семья утратила монополию на ее реализацию, но от этого она не стала менее значимой для семьи и общества. Может быть, тот факт, что в социализационном пространстве появились и значительно потеснили семью другие агенты (в частности, СМИ, Интернет), наоборот увеличивает значимость семьи как агента социализации, поскольку теперь есть необходимость противостоять многим негативным факторам и явлениям, ценностям и нормам, транслируемым через СМИ, информационное пространство, и от того, сможет ли семья в хаотичном пространстве социализации, нерегулируемом едиными ценностными основаниями и нормами, проводить свою социализационную политику, направленную на формирование целостной, гуманной, социально здоровой личности, будет зависеть облик современного общества.

Но на сегодняшний день, учитывая масштаб молодежной и подростковой девиации, преступности и инфантильности, можно смело сделать вывод о социализационном кризисе семьи в России, а это, в свою очередь, формирует социализационные риски, в том числе риски экологической социализации, которые в обобщенном виде можно представить как риски дегуманизации молодежи и ее инфантилизации.

В отношении к природе это проявляется в росте равнодушного отношения к ней (в лучшем случае, когда природа не вдохновляет, не волнует, не становится источником духовного обогащения и совершенствования личности, а воспринимается как нечто, не имеющее никакого значения для жизни человека) и потребительского, которому зачастую сопутствует жестокое, вандализмское отношение к природе (в худшем случае). И те и другие риски ведут к экологической деградации молодежи (или деградации экологической культуры), которая означает постепенную утрату сопричастности молодого поколения к природе как части экосистемы с формированием соответствующей ситуации экологического дистанцирования потребительского экологического сознания и поведения, в перспективе угрожающего обществу экологическим коллапсом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Гусейнова Ж.О. Взаимодействие общества и природы в условиях глобализации: социальные регуляторы и направления гармонизации. Автореферат дисс. ... канд. философ. наук. – Ростов-на-Дону, 2013. – С. 3.
2. Бандурин А.П. Социальная регуляция: рациональное и иррациональное. – М.: Изд-во «Социально-гуманитарные знания», 2005. – С. 218.
3. Мэссионис Дж. Социология. 9-е изд. – СПб.: Питер, 2004. – С. 739.
4. Цитируется по: Хубиев Б.Б. Семья как социально-ценностная общность форм бытия человека. – Нальчик: КБГУ, 2007. – С. 123.

5. *Мирошниченко В.Н.* Функциональная трансформация института семьи в современном российском обществе. Автореферат дисс...канд. соц. наук. – Ростов-на-Дону, 2007. – С. 3.
6. *Верещагина А.В., Самыгин С.И.* Семья и социальная безопасность // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 2 // <http://www.online-science.ru/userfiles/file/x4ip63rjs1twlz36fz50eblyaxmbfp6s.pdf>
7. *Добренков В.И., Кравченко А.И.* Фундаментальная социология: В 15 т. Т. 10: Гендер. Брак. Семья. – М.: ИНФРА-М, 2006. – С. 675-678.

REFERENCES

1. Guseynova ZH.O. Vzaimodeystvie obshchestva i prirody v usloviyakh globalizatsii: sotsialnye regulatory i napravleniya garmonizatsii. Avtoreferat diss. ... kand. filosof. nauk. - Rostov-na-Donu, 2013. - S. 3.
2. Bandurin A.P. Sotsialnaya regulyatsiya: ratsionalnoe i irratsionalnoe. - M.: Izd-vo "Sotsialno-gumanitarnye znaniya", 2005. - S. 218.
3. Masionis Dzh. Sotsiologiya. 9-e izd. - SPb.: Piter, 2004. - S. 739.
4. TSitiruetiya po: KHubiev B.B. Semya kak sotsialno-tsennostnaya obshchnost form bytiya cheloveka. - Nalchik: KBGU, 2007. - S. 123.
5. Miroshnichenko V.N. Funktsionalnaya transformatsiya instituta semi v sovremennom rossiyskom obshchestve. Avtoreferat diss...kand. sots. nauk. - Rostov-na-Donu, 2007. - S. 3.
6. Vereshchagina A.V., Samygin S.I. Semya i sotsialnaya bezopasnost // Gumanitarnye, sotsialno-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. 2014. № 2 // <http://www.online-science.ru/userfiles/file/x4ip63rjs1twlz36fz50eblyaxmbfp6s.pdf>
7. Dobrenkov V.I., Kravchenko A.I. Fundamentalnaya sotsiologiya: V 15 t. T. 10: Gender. Brak. Semya. - M.: INFRA-M, 2006. - S. 675-678.